

Гости из Монте-Карло

Цивилизованный мир готовится отметить 80-летие дягилевских «Русских сезонов». Торжества начнутся весной (кстати сказать, на родине Дягилева, у нас, в Перми) и про-

длятся до конца года. Некоторые театры заблаговременно готовят дары, и к таким коллективам относится балетная группа года Монте-Карло, посетившая Москву.

Из трех представленных программ первая была посвящена знаменитым фокинским балетам «Шопениана» и «Шехеразада», показанным в самом начале дягилевских антреприз, а также «Блудному сыну», поставленному Баланчиным в 1929 году и ставшему последним спектаклем дягилевских сезонов. А в две другие программы вошли классические произведения бывших дягилевцев, сочиненные уже в более поздние времена («Парижское веселье» Мясина и «Концерт для скрипки» Баланчина), описуемые их последователей («Листья вянут» Тьюдора) и прямых учеников («Другой танец» Вэйна). Так что на протяжении трех вечеров мы увидели панораму развития хореографии от начала века до наших дней.

Почтить память великого импресарио с большей полнотой — трудно. Конечно же, к этому наших гостей подвигал долг, подвигала простая человеческая благодарность. Ведь именно благодаря Дягилеву знаменитый своим казино город-курорт стал одной из столиц балетного мира. Здесь Дягилев отдыхал и здесь напряженно работал, здесь же основал свою штаб-квартиру. А после его неожиданной смерти в 1929 году тут продолжилась интенсивная творческая жизнь дягилевских сподвижников и учеников.

Коллектив, приехавший к нам сейчас, к тем труппам отношения не имеет, он возник недавно, немногим более трех лет назад, но одну из дягилевских традиций он бережно сохраняет. Это — традиция одноактных балетов.

Сергей Павлович Дягилев был убежден, что время больших многоактных балетных спектаклей прошло. Немногие лучшие из них должны, разумеется, оставаться в репертуаре академических сцен, но новый репер-

туар может основываться лишь на произведениях блестящих, стремительных, внутренне интенсивных и лаконичных. И это убеждение разделяет посетивший нас театр. Гастроли «Балета Монте-Карло» — триумф одноактных композиций.

К 80-летию дягилевских «Русских сезонов»

Справедливости ради надо признать, что не все они в равной мере удались гастролерам. Логика удач и неудач, в общем, ясна: молодым исполнителям несколько чуждо художественное мировоззрение балетов фокинской поры, рафинированных по технике и по манере. В «Шопениане» и «Шехеразаде» артисты выявили преднамеренную старинность, но утратили подлинное настроение и не уловили живую страсть. К тому же «Шопениана» была возобновлена (Ф. Франклином) в редакции, нас удивившей и не во всем похожей на хорошо известный оригинал. Правда, «Шехеразада» дала возможность впервые увидеть легендарные декорации Льва Бакста.

Зато более современные балеты — Леонида Мясина, Энтони Тьюдора и Джорджа Баланчина — артисты из Монте-Карло исполнили увлеченно. Наибольшее впечатление произвел шедевр позднего Баланчина, поставленный в 1972 году на музыку Скрипичного концерта Стравинского. И квартет молодых солистов, и кордебалет из восьми танцовщиков и восьми балерин продемонстрировали все, чего требует баланчинский текст: музыкальность, пластичность, ритмическую выразительность и ту особую четкость танцевального языка, которая отличает мышление великого балетмейстера, воспитанника нашей отечественной школы. Увы, Госконцерт, как нередко случается, запоздал с выпуском подробных афиш и программ, поэтому имена солистов нам остались почти неизвестны. Без риска ошибиться мы можем назвать лишь имя элегантной танцовщицы Мюрель Маффт, потому что узнали в ней участницу прошлого Московского конкурса балета.

Под конец позволим себе еще один упрек, на этот раз — руководству «Балета Монте-Карло». Все-таки традиция Дягилева — это не театр-музей, а театр новинок и художественных открытий. Показанный же нам новый балет «Другой танец» балетмейстера Вэйна открытием не назовешь, и «другого танца» Вэйн не придумал. Вряд ли бы Дягилев включил такой элигонский опус в гастрольный репертуар, вряд ли бы не захотел поразить Москву чем-то уж совсем необычным. Но что поделаешь, такие люди, как Дягилев, рождаются раз в сто лет или, если уж быть совсем точным (на сегодняшний день, разумеется), раз в сто семнадцать лет — и, к сожалению, не чаще.

В. ГАЕВСКИЙ.